

УДК 81'42

DOI: 10.26140/bg23-2021-1003-0070

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГЕРОЙ В АВТОРСКОЙ КОНЦЕПЦИИ И ЧИТАТЕЛЬСКОЙ РЕЦЕПЦИИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 9256-3161

AuthorID: 768012

ResearcherID: ABH-3579-2020

ORCID: 0000-0002-3495-8255

КАПАНЫН Нина Николаевна, старший преподаватель кафедры «Иностранные языки», аспирант
Южно-Российский государственный политехнический университет им. М.И. Платова
(346428, Россия, Новочеркасск, ул. Просвещения, 132, e-mail: ninakapanyan@rambler.ru)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению многоуровневых взаимосвязей лингвокультурного типажа и литературного героя: корреляции возникают как в сфере авторской эстетической концепции художественного текста, так и в его читательской рецепции. В авторской исследовательской концепции становится важным применение также классификации типов языковых личностей по критерию коммуникативного взаимодействия к типам и видам литературных героев. Постулируется более широкое функционирование лингвокультурного типажа, нежели литературного героя, что, однако, не оказывает влияния на интенциональную и иллокутивную сферы языковой личности персонажа. Связи лингвокультурного типажа и литературного героя имеют диалектический характер: непротиворечивое описание параметров литературного героя может быть осуществлено с позиций выявления в парадигме его образа этноспецифических компонентов, а также качеств, которые свойственны конкретному индивидуальному характеру в различных проявлениях. Особое значение придается также важности рассмотрения литературного героя в парадигме его языковой личности: изучение коммуникативного репертуара литературного героя, специфика речевого взаимодействия персонажей в художественном тексте позволяет осуществить детальный анализ разнообразных репрезентаций образа героя. Языковая личность литературного героя (персонажа) трактуется как лингвистический коррелят свойств его внутреннего мира и компонентов индивидуально-авторской картины мира, вербализующих социальные и этические составляющие его бытия, определяющая в коммуникативном акте и внешних поступках и действиях индивидуальные и лингвокультурные свойства его образа.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, литературный герой, художественный текст, эстетическая концепция, индивидуально-авторская картина мира, рецептивно-интерпретативная деятельность, персонаж, языковая личность, образ героя.

LINGUOCULTURAL TYPE AND LITERARY HERO IN THE AUTHOR'S CONCEPT AND READING RECEPTION

© The Author(s) 2021

KAPANYAN Nina Nikolayevna, Senior Lecturer of the Department "Foreign Languages", Postgraduate
Platov South Russian State Polytechnic University (NPI)

(346428, Russia, Novocherkassk, Prosveshcheniya st., 132, e-mail: ninakapanyan@rambler.ru)

Abstract. The article is devoted to the consideration of the multi-level interrelationships of the linguocultural type and the literary hero: correlations arise both in the sphere of the author's aesthetic concept of a literary text, and in its reader's reception. In the author's research concept, it also becomes important to apply the classification of types of linguistic personality according to the criterion of communicative interaction to the types and types of literary heroes. A broader functioning of the linguocultural type is postulated than that of the literary hero, which, however, does not affect the intentional and illocutionary spheres of the character's linguistic personality. The connections between the linguocultural type and the literary hero are dialectic: a consistent description of the parameters of a literary hero can be carried out from the standpoint of identifying ethnospecific components in the paradigm of his image, as well as qualities that are inherent in a particular individual character in various manifestations. Particular importance is also attached to the importance of considering the literary hero in the paradigm of his linguistic personality: the study of the communicative repertoire of the literary hero, the specificity of the speech interaction of characters in a literary text allows a detailed analysis of various representations of the hero's image. The linguistic personality of a literary hero (character) is interpreted as a linguistic correlate of the properties of his inner world and the components of the individual author's picture of the world, verbalizing the social and ethical components of his being, objectifying the individual and linguocultural properties of his image in the communicative act and external actions and actions.

Keywords: linguocultural type, literary hero, literary text, aesthetic concept, individual author's picture of the world, receptive-interpretive activity, character, linguistic personality, hero image.

ВВЕДЕНИЕ

Язык, сохраняя и накапливая ценную национально-культурную информацию, закономерно играет основную роль в функционировании национальной языковой картины мира, включающей как универсальные, так и этноспецифические компоненты. Одним из важных аспектов изучения языковой картины мира и лингвокультуры в целом становится моделирование лингвокультурных типажей [1, 2], актуальное для разработки новых концепций антропологической лингвистики. Тем не менее, проблематика изучения лингвокультурных типажей, методология их моделирования, классификации существующих типажей, этно- и социокультурные особенности этого сложного феномена дискуссионны и не имеют однозначного решения в современной науке о языке. В научной парадигме современной науки о языке аксиоматичны корреляции языковой личности

и лингвокультурного типажа, при этом языковая личность рассматривается в парадигме целого ряда гуманитарных наук (психологии, социологии, лингвистики, культурологии). Изучаемая с позиций культурологии языковая личность представляет собой лингвокультурный типаж – совокупность представлений о человеке как результат объективных характеристик его поведения, обладающих общественной значимостью. В отношении художественного текста эффективно применяется и методология когнитивной лингвистики [3, 4, 5], позволяющая изучать отдельные концепты, художественные образы, моделировать концептосферу такого текста [6], рассматривая и сложные корреляции лингвокультурного типажа и художественного образа персонажа [7]. Кроме того, эффективным оказывается и осмысление языковой картины мира через языковые механизмы репрезентации действительности в художественном тексте и субъ-

екта в нем [8]. Индивидуально-авторская картина мира, компоненты которой представлены в художественном тексте, может быть непротиворечиво описана с позиций выявления параметров собственно литературного героя как формы инобытия личности, в том числе и с позиций проявлений в нем признаков лингвокультурного типажа [9], и в плане выявления лингвокогнитивных и коммуникативно-прагматических характеристик языковой личности автора и персонажа [10]. Общие и частные закономерности развития литературного героя в исторической перспективе [11, 12], а также разработка частных типологий литературных героев [13] также представляют собой актуальные для современной филологии сферы исследования, на основании которых возможна разработка новых концепций.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи состоит в выявлении и описании многоуровневых соотношений лингвокультурного типажа и литературного героя в эстетической концепции автора художественного текста и в рецептивно-интерпретативной деятельности читателя. На основании сопоставления терминов *лингвокультурный типаж* и *литературный герой (персонаж)* и экстраполяции классификации языковых личностей по критерию коммуникативного взаимодействия сделаны выводы об эволюции литературных героев в авторской концепции и читательской рецепции в отечественном литературном процессе. Методы исследования обусловлены его объектом и предметом и составляют целостный комплекс: приоритетны метод наблюдения, дедуктивно-индуктивный метод, метод описания и лингвистической интерпретации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Лингвокультурология изучает лингвокультурный типаж как наиболее узнаваемый образ представителей конкретного социального и/или национального сообщества [14]. Мы согласны с В.И. Карасиком в том, что лингвокультурный типаж – это обобщенный образ представителей определенной этносоциальной группы, обладающих узнаваемыми характеристиками вербального и невербального поведения и релевантными ему ценностными ориентациями, а также характеризующимися стереотипными представлениями и применением ролевых предписаний [14]. Правоммерно и утверждение К.Ф. Седова о том, что «используя термин “лингвокультурный типаж”, мы акцентируем внимание, во-первых, на культурно-диагностической значимости типизируемой личности для понимания соответствующей культуры и, во-вторых, наизучении этой личности с позиций лингвистики (с учетом обозначения выражения и описания соответствующего концепта, воплощенного в языке)» [15, с. 9].

Особый исследовательский интерес составляет рассмотрение специфики представления характеристик лингвокультурного типажа в художественном тексте в координатах развития образа литературного героя. Поскольку лингвокультурные типаж – это «узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [1, с. 8], а художественная литература стремится отразить жизнь во всем ее многообразии, то и образ героя несет на себе определенный отпечаток такого лингвокультурного типажа, принадлежа к конкретной национальной традиции и являясь во многом достоверным отражением современной автору действительности даже в случае обращения к событиям, отдаленным от него в историческом времени. Значит, сфера функционирования лингвокультурного типажа – это объективная реальность, которая, разумеется, шире, нежели литература и искусство [Карасик 2005, с. 17], в то же время на эти важные области духовной жизни человечества может быть экстраполировано понятие лингвокультурного типажа, воплощенного в образе героя. Таким образом, понятие лингвокультурного типажа шире, чем образ героя: лингвокультурный типаж может допускать наличие авторской субъективности, а может и не иметь индиви-

дуально-авторских компонентов в своем составе, в то же время образ героя, создаваемый авторским воображением, всегда имеет творческий характер.

Результатом концептуализации образа действительности, репрезентированной в художественном тексте, является художественная картина мира, которая включает как компоненты национальной языковой картины мира, так и индивидуально-авторской картины мира. Поэтому закономерно включение в сферу исследовательского интереса и аспектов проявления языковой личности: автор художественного текста особым образом представлен в нем через маркеры идиостиля. Идиостиль, в свою очередь, в своей основе обуславливается индивидуальным мирозерцанием и прагматиконом языковой личности. И, разумеется, неслучайно впервые термин «языковая личность» употребляет в своей работе «О художественной прозе» (1930 г.) В.В. Виноградов [16], а Ю.Н. Караулов в фундаментальном труде «Русский язык и языковая личность» (1987) впервые изучает литературных героев как языковые личности. Языковую личность ученый трактует как языковую компетенцию индивидуума, организованную особым образом и включающую три уровня: 1) вербально-семантический (уровень языковых единиц); 2) лингвокогнитивный, включающий понятия, идеи, концепты и отражающий иерархию ценностей; 3) прагматический, включающий цели, мотивы, интересы, установки, интенции [17].

Художественный мир любого литературного произведения включает некие универсальные компоненты, которые закреплены в виде понятийных доминант, концептов, которые в процессе выявления нуждаются в дефинициях и построении единой системы. Образ героя, который зачастую в парадигме литературоведения получает наименование персонажа, фиксирует именно эту универсальность, обуславливая при этом одновременно и поиски писателями их индивидуальных и/или типических качеств, которые определяются, в том числе, и исторической эпохой, в которую творит автор, и тем хронологическим периодом, к которому он обращается при создании времени и пространства художественного текста. Традиционное понимание персонажа состоит в квалификации его как важнейшего звена художественного произведения, как одной из констант художественного мира. Как художественный образ субъекта действия, персонаж (фр. *personnage*; от лат. *persona* – особа, маска, лицо) имеет некое духовное ядро личности, определенные черты внешности и поведенческие особенности. Персонажи – это не только образы людей, это могут быть и животные, растения, неодушевленные предметы, природнестихии, ангелы и демоны, олицетворенные добродетели и пороки, вымышленные, фантастические существа и пр. Однако всегда персонажи антропоморфны, несут в себе основные человеческие качества, т.к. человек воспринимается литературой как целостный феномен, отличительной особенностью которого является способность к действию.

Литературный герой может быть непротиворечиво описан с позиций выявления в парадигме его образа компонентов, которые характеризуют его этноспецифические особенности, а значит, в плане соотношения образа героя с лингвокультурным типажом. Не только лингвокультурный типаж «национальный герой» составляет основу образа литературного героя, в координаты образа героя могут быть включены качества, характеризующие национальный характер в самых разных его проявлениях. В целом русская литература осмысливает образ героя как такой, который невозможно рассматривать исключительно как тип или характер, потому что как художественные тексты, созданные в эпоху романтизма, так и реалистические произведения стремятся показать героя как личность, что в целом становится основой обширной рефлексии по отношению к этому литературоведческому термину. Так, Д.С. Лихачев указывает: «В... поисках правды-истины русская литература первой

в мировом литературном процессе осознала ценность человеческой личности самой по себе, независимо от ее положения в обществе и независимо от собственных качеств этой личности» [18, с. 202-203]. Таким образом, отечественный литературный процесс характеризуется движением не от характера к личности, когда личность как бы «отменяет» этот характер, а от схематического представления о типе личности к многоплановости индивидуальности, представляющей собой некие синтез характера и личности. Русский реализм не изолирован в своем развитии от романтизма и классицизма, просветительского в своей основе, а представляет логически закономерный этап эстетических концепций личности, репрезентированных в творчестве А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и др.

Представляется, что непротиворечивое описание литературного героя в авторской концепции и читательской рецепции в его многообразных корреляциях с лингвокультурным типажом возможно, если такого героя, вслед за Ю.Н. Карауловым, рассматривать не только как совокупность ценностных ориентаций, но и как языковую личность. Действительно, коммуникативный репертуар литературного героя, характер развертывания речевого взаимодействия в художественном мире способствует проведению детального анализа всех характеристик героя, репрезентированных в художественном тексте. Логично предположить, что языковая личность литературного героя (персонажа) является лингвистическим коррелятом свойств внутреннего мира не только его личности, но и компонентов индивидуально-авторской картины мира, которые воплощают в особой языковой форме социальные и этические составляющие его бытия, а также опредмечивают в коммуникативном акте и внешних поступках и действиях сам художественный образ.

Отдельную проблему лингвистики представляет в настоящее время отбор автором необходимых языковых средств для моделирования языковой личности литературного героя. Отметим в этой связи, что во многом автор опирается на понимание лингвокультурных типажей хотя бы потому, что художественный текст создается на национальном языке, разнородные компоненты которого обладают коммуникативно-прагматическим потенциалом. Другими словами, как прагматикон конкретного литературного героя – результата речемыслительной деятельности автора художественного текста, так и влияние на писателя стереотипности лингвокультурных типажей необходимо принимать во внимание в изучении коммуникативного репертуара и речевого поведения персонажа, в параметризации интенциональной и иллюкутивной сферы его языковой личности. Интересно, что К. Седов разработал типологию языковых личностей в соответствии с критерием коммуникативного взаимодействия, что позволило выделить конфликтный, центрированный и кооперативный типы [19]. Установка против партнера по коммуникации характеризует конфликтный тип (агрессор и демагог), который стремится к самоутверждению за счет своего собеседника, центрированному типу свойственна установка на самого себя при игнорировании партнера коммуникации, и только кооперативный тип отвечает принципам кооперации в общении, обобщенным Г.П. Грайсом [20].

Важной методологической установкой в этой связи является дифференцирование языковой личности литературного героя и автора: психологический и эмоционально-аффективный аспекты личности героя могут быть непротиворечиво описаны в направлении от описания лексикона языковой личности к её прагматикону. Такое направление исследования методологически корректно, потому что литературный герой является не только типическим, но индивидуальным. Именно такое осмысление литературных героев, в том числе и персонажей русской классики XIX в., является наиболее частотным и в молодежной читательской аудитории:

старшеклассники и студенты чаще воспринимают героя именно как личность, в том числе, и характеризующуюся особым лексиконом и прагматикомом.

На наш взгляд, важно в этой связи подчеркнуть и этноспецифические модели развития тех или иных типов литературных героев, прослеживаемых в отечественном литературном процессе. Так, например, герой-резонер, свойственный комедиям эпохи классицизма (например, Стародум в комедии «Недоросль» Д.И. Фонвизина) или опытам русских драматургов в осуществлении синтеза признаков разных литературных эпох в одном драматургическом тексте (Чацкий из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума») отчасти трансформировался в тип «лишнего человека», по всей видимости, под влиянием национального менталитета и, соответственно, представлениям, свойственным лингвокультурного типажа умника. Отрицательное отношение в русской лингвокультуре к человеку, противопоставляющему себя коллективу, индивидуалисту, которому свойственно собственное мнение на любой счет, приобретает имплицитно негативную оценку, отражаясь и в формировании черт характера таких героев в русской литературе, и в самом сюжетном действии, которое никогда не приводит такого героя к личному счастью и удовлетворенности общественным устройством. Известно, что тип «лишнего человека» дал целую галерею ярких образов русской литературы, напрямую повлияв на эволюцию метода психологизма как в романтизме, так и в реализме. Искренность типа «лишнего человека» формирует некий «сумеречный итог» темы безверия, как правомерно указывает С.Г. Бочаров [21, с. 159]. Е.М. Мелетинский, сопоставляя героев русской литературы с литературными сверхтипами, отмечает, например, что, образ Ставрогина «содержит в себе как бы «в снятом виде» всю эволюцию героического архетипа от мифологического и эпического героя до полного развенчания» [22, с. 15-16]. Такой «своевольный» герой в качестве исходной позиции развития своего индивидуализма избирает авантюризм, что соотносит его с лингвокультурным типажом национального героя в негативном ключе. Такая же отрицательная оценка придается и героям других типов: преобразователю социального бытия, нигилисту, герою-идеологу.

ВЫВОДЫ.

Таким образом, литературный герой манифестирует авторское сознание, воплощая важные для писателя представления о человеке, о мотивации его действий, о его внутреннем мире, о смысле жизни. Безусловно, литературный герой всегда объективирует идеальные сущности, которые возникают в процессе авторского опыта, практического и нравственного. Первичность авторского сознания по отношению к литературному герою позволяет утверждать, что в сравнении с лингвокультурным типажом герой имеет более глубинную соотнесенность с мировоззрением самого автора. Перспективным представляется уточнение специфики художественного изображения человека как применительно к уже существующим типам литературных героев, так и обнаружение новых разновидностей субъекта действия в литературном произведении. Кроме того, в координатах читательской рецепции приобретает особую значимость рассмотрение применимости свойств лингвокультурного типажа к индивидуальным характеристикам литературных героев, к коммуникативному репертуару их языковой личности, что позволит, в конечном счете, наиболее глубоко и полно обосновать этнокультурные особенности художественной литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика, лингвокультурные типажы: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. Волгоград, 2005. С. 5-25.
2. Дубровская Е.М. Лингвокультурный типаж «человек богемы»: динамический аспект. Дисс. ... канд. филол. н.: 10.02.01. Новосибирск, 2017. 230 с.
3. Артеменко Е.Б. Концепт. Образ. Язык // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. С. 85-91.

4. Болдырев Н.Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4 (49). С.10-20.
5. Эванс В. Концептуальная и межсловная полисемия: анализ в терминах теории лексических концептов и когнитивных моделей (ЛКМ). М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 350-387.
6. Огнева Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста. 2-е изд. дополн. М.: Эдитус, 2013. 282 с.
7. Боровицкая Е.И. Корреляция понятий «Художественный образ персонажа» и «Лингвокультурный типаж» // Научный журнал КубГАУ—Scientific Journal of KubSAU. 2017. №128. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrelyatsiya-ponyatiy-hudozhestvennyy-obraz-personazha-i-lingvokulturnyy-tipazh> (дата обращения: 15.11.2020).
8. Стародубова О.Ю. Языковые механизмы моделирования субъекта как способ интерпретации действительности и конструирования картины мира в художественном тексте // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». 2020. Вып. 2. С. 114-122. DOI: 10.25586/RNU.V925X.20.02.P.114
9. Резник В.А. Лингвокультурный типаж «романтический герой»: ассоциативные, ценностные и социокультурные характеристики // Знание: Serenity-Group, Киев, 2017. 9-2 (49). С. 48-53.
10. Смирнова А.А. Языковая личность персонажа литературного произведения и психотип человека (на примере произведений М.А. Булгакова): автореф....канд. филол.н.: 10.02.01. М., 2011. 22 с.
11. Gilete R.M., Galvan Rodriguez, B. The Hero's Journey: The Miltonian Satan of the British Epic in Opposition to the Kingian Roland of the American fictional West // Journal Of Literary Studies. 2020. Vol. 36 (2). P. 18-32. <https://doi.org/10.1080/02564718.2020.1787705>
12. Gibinska M. The Beauty of the World and the Quintessence of Dust: Shakespeare's Deconstruction of the Renaissance Ideal of Man // British and American Studies. 2020. Vol. 26. P. 129-142.
13. Danilkova Y.Y. The Novel «Die Blechtrommel» by Günter Grass: the Problem of Hero Typology // Novyi Filologicheskiy Vestnik-New Philological Bulletin. 2020. Issue 53. P. 297-307. DOI: 10.24411/2072-9316-2020-00050
14. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5–25.
15. Седов К.Ф. Типы языковых личностей и стратегии речевого поведения (о риторике бытового конфликта) // Вопросы стилистики. Язык и человек. Саратов, 1996. Вып. 26. С.8-14.
16. Виноградов В.В. О художественной прозе // Виноградов В.В. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. С. 56-98.
17. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: URSS, 2019. 264 с.
18. Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб.: СПбГУП, 2006. 448 с.
19. Седов К.Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности. Психо- и социолингвистические аспекты. Саратов, 1999. С. 52–53.
20. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. Вып. XVI. С. 217-237.
21. Бочаров С.Г. Сюжеты русской литературы. М.: Языки русской культуры, 1999. 632 с.
22. Мелетинский Е.М. Заметки о творчестве Достоевского. М.: РГГУ, 2001. 190 с.

Статья поступила в редакцию 29.01.2021

Статья принята к публикации 20.08.2021